

51.17
232

Русская мысль.

1887 г. Январь
Мамонтов В. В.

3

Крестьянское хозяйство Тамбовской губернии.

(по данным земской статистики).

Наличность подробной, хорошо разработанной статистики Московской губернии послужила однимъ изъ важныхъ мотивовъ выбора нами этой губернии для ознакомленія читателя съ состояніемъ сельскаго хозяйства въ промышленномъ районѣ *). Задачу настоящей статьи составляетъ изображеніе существеннѣйшихъ сторонъ быта земледѣльческаго населенія въ центральной черноземной области. Для выполненія этой цѣли мы останавливаемся на Тамбовской губернии, — и вотъ почему.

Обширное пространство Тамбовской губернии представляетъ рѣзкія различія какъ по качеству почвы, такъ и по густотѣ населенія. Губернія эта, начинаясь на сѣверѣ лѣсными, нечерноземными уѣздами, заключаетъ въ себѣ, затѣмъ, почти сплошной черноземъ, который занимаетъ двѣ трети ея пространства. Лѣса исчезаютъ по мѣрѣ приближенія къ югу; и Борисоглѣбскій уѣздъ, лежащій почти на границѣ Области Войска Донскаго, имѣетъ всѣ характерные признаки многоземельныхъ степныхъ мѣстностей. Густое населеніе центральной части губерніи разрѣшается къ сѣверу и еще болѣе къ югу. Вслѣдствіе такихъ различій почвы и населенности, Тамбовская губернія можетъ считаться типическою для центральной черноземной полосы, такъ какъ, въ каждой губерніи этой полосы имѣются нечерноземные уѣзды, а въ то же время, населенность уѣздовъ далеко не одинакова. Типичность Тамбовской губернии была однимъ изъ оснований, побудившихъ насъ взять ее предметомъ изанія.

Второй руководившій нами мотивъ при этомъ выборѣ заключался въ обилии и прекрасно классифицированнаго матеріала о статистикѣ по крестьянскому хозяйству. Изъ двѣнадцати уѣздовъ Тамбовской губерніи отпечатаны уже работы по десяти уѣздамъ. Земскія статистическія изслѣдованія въ Тамбовской губернии начаты

*) Русская Мысль, кн. III и VIII.

В. И. М. П. Т. В.

съ 1880 года. По предложению мѣстной губернской земской управы, руководство работами принялъ на себя завѣдывавшій статистическимъ отдѣленіемъ московскаго земства, покойный В. И. Орловъ. Результатомъ работъ явился въ томъ же году I-й томъ сборника, заключающій въ себѣ подробныя данныя о земледѣльческомъ хозяйствѣ Борисоглѣбскаго уѣзда. Съ 1881 года завѣдываніе статистическими работами вручается Н. Н. Романову, издавшему по настоящее время девять томовъ. Последній томъ (Кирсановскій уѣздъ) вышелъ въ 1886 году. Работы, издаваемые подъ редакціей г. Романова, значительно отличаются отъ I-го тома (Борисоглѣбскій уѣздъ): въ нихъ гораздо полнѣе разработаны данныя по крестьянскому хозяйству, но за то оставлено въ сторонѣ хозяйство частныхъ владѣльцевъ, довольно подробный анализъ котораго данъ по Борисоглѣбскому уѣзду. Вслѣдствіе этого и намъ приходится ограничить данную работу изображеніемъ хозяйственного быта лишь крестьянскаго населенія Тамбовской губерніи.

Въ весьма различныхъ матеріальныхъ условіяхъ живетъ крестьянское населеніе Тамбовской губерніи. И различія эти обуславливаются, главнымъ образомъ, размѣрами надѣльной земли. Родившійся въ средѣ государственныхъ крестьянъ пользуется, въ среднемъ выводѣ, значительно лучшимъ матеріальнымъ положеніемъ, сравнительно съ бывшимъ помещичьимъ крестьяниномъ, такъ какъ первые имѣютъ почти вдвое большіе надѣлы, чѣмъ бывшіе помещичьи. Родившійся въ многоземельномъ уѣздѣ живетъ лучше крестьянина малоземельнаго уѣзда, ибо разница въ среднихъ надѣлахъ по уѣздамъ весьма значительна. Въ Борисоглѣбскомъ и Липецкомъ уѣздахъ на наличную мужскую душу приходится 3,4 десятины, а въ Шацкомъ уѣздѣ только 2 десятины. Наконецъ, въ одномъ и томъ же уѣздѣ, внутри группъ: государственныхъ и бывшихъ помещичьихъ, куда меньше заботъ и горя несутъ крестьяне, родившіеся въ общинахъ съ большимъ надѣломъ. Есть общины, гдѣ надѣлъ на наличную мужскую душу доходитъ до восьми десятинъ, и есть общины, гдѣ онъ не достигаетъ и десятины. Изъ 836 тысячъ мужскаго крестьянскаго населенія разсматриваемыхъ нами десяти уѣздовъ 36,302 чел. имѣютъ надѣлъ *менше одной десятины*; тогда какъ средній по губерніи надѣлъ на наличную мужскую душу составляютъ приблизительно *два съ половиною десятины*.

Размѣръ надѣльной земли является *важнѣйшимъ факторомъ въ дѣлѣ различій благосостоянія крестьянскаго населенія*. Въ доказательство этого положенія нами будутъ сейчасъ приведены вѣскіе аргументы. Неодинаковость другихъ хозяйственныхъ условій, какъ, на примѣръ, почвы, лѣсныхъ угодій, аренды, земледѣльческихъ и промысловыхъ заработковъ, не играетъ, *говоря вообще*, такого первенствующаго значенія въ различіяхъ крестьянскаго достатка, какъ размѣръ надѣла.

Плохо положеніе шацкаго крестьянина, сидящаго на нечерноземѣ и имѣющаго, при этомъ, двухдесятиный надѣлъ. Но ошибся бы тотъ, кто подумалъ бы, что хозяйственное положеніе крестьянъ всѣхъ нечерноземныхъ уѣздовъ Тамбовской губерніи хуже, чѣмъ въ черноземныхъ уѣздахъ. Такъ, на примѣръ, спасскій крестьянинъ сидитъ на нечерноземѣ, но, благодаря хорошему сравнительно надѣлу, пользуется большимъ благосостояніемъ, чѣмъ крестьянинъ черноземнаго Моршанскаго уѣзда, владѣющій меньшимъ надѣломъ. И пусть не думаетъ читатель, что разница размѣровъ надѣла въ этихъ двухъ уѣздахъ особенно значительна. Разница эта вотъ какая: въ Спасскомъ уѣздѣ на работника изъ государственныхъ крестьянъ приходится въ среднемъ выводѣ 6,8 десятины, въ Моршанскомъ—6 десятинъ; въ первомъ на работника изъ помещичьихъ приходится 2,3 десятины, во второмъ—3,3 десятины. Бывшіе помещичьи крестьяне Моршанскаго уѣзда надѣлены лучше, чѣмъ въ Спасскомъ уѣздѣ; но такъ какъ государственныхъ крестьянъ имѣется въ Спасскомъ уѣздѣ до 80%, а въ Моршанскомъ только 33%, то средній надѣлъ на наличную мужскую душу составляетъ въ Моршанскомъ уѣздѣ 2,4 десятины, а въ Спасскомъ 3,3 десятины. Всѣ прочія хозяйственныя условія или почти одинаковы для обоихъ уѣздовъ, или болѣе благоприятны для Моршанскаго. Такъ, въ обоихъ уѣздахъ сѣнокосовъ равно недостаточно, въ сѣмкѣ же пастбищъ Моршанскій уѣздъ имѣетъ преимущество. На 174 тыс. крестьянъ Моршанскаго уѣзда приходится помещичьихъ земель 250 тыс. десятинъ; эти земли болѣею частью не дикія—лѣсныя или степныя—пространства, а изстари обрабатываемыя пахотныя угодья. Изъ нихъ 63 тыс. десятинъ пашни крестьяне арендуютъ, а 72 тыс. десятинъ пашни, остающіяся въ распоряженіи землевладѣльцевъ, они обрабатываютъ. Въ этомъ отношеніи Спасскій уѣздъ находится въ менѣ благоприятныхъ условіяхъ. Здѣсь на 106 тыс. крестьянскаго населенія имѣется лишь 53 тыс. десятинъ частновладѣльческой земли, изъ коихъ 20 тыс. десятинъ пахотной находится у крестьянъ въ арендѣ и 5 тыс. десятинъ ими обрабатываются. Средняя арендная цѣна десятины пахотной земли въ Моршанскомъ уѣздѣ 15,3 рублей, въ Спасскомъ—13 рублей. Если сопоставить съ этими цѣнами средніе урожаи (въ Моршанскомъ—ржи 5½, овса 4; въ Спасскомъ—ржи 4¾, овса 3½), то оказывается аренда моршанскимъ крестьянамъ выгоднѣе, чѣмъ спасскимъ. Годовой батракъ на хозяйскихъ харчахъ получаетъ въ первомъ уѣздѣ 50 рублей, во второмъ—45 рублей. Въ Моршанскомъ 66% всѣхъ дворовъ имѣютъ заработки изъ внѣземледѣльческихъ промысловъ, въ Спасскомъ—59%. И вотъ, несмотря на всѣ эти болѣе благоприятныя для крестьянъ Моршанскаго уѣзда хозяйственныя условія, меньшій на десятину надѣлъ ихъ дѣлаетъ то, что они пользуются худшимъ матеріальнымъ положеніемъ, чѣмъ крестьяне нечерноземнаго Спасскаго уѣзда. По всѣмъ существеннымъ пунктамъ, въ которыхъ выражается крестьянское благосостояніе,

Моршанскій уѣздъ уступаетъ Спасскому. Такъ, въ первомъ уѣздѣ на 1,000 человекъ приходится 448 единицъ крупнаго скота, во второмъ—456; въ первомъ безлошадныхъ 20%, во второмъ—18,4%; въ первомъ не имѣющихъ никакого скота 9,8%, во второмъ—7%; въ первомъ домохозяевъ, не обрабатывающихъ надѣловъ, 9,3%, во второмъ—6%; въ первомъ на 82,722 окладныхъ души недоимки къ 1 января 1881 года достигали 162,797 рублей, во второмъ на 25,500 окладныхъ душъ онѣ были 38,557 рублей; въ первомъ приростъ населенія со времени послѣдней ревизіи по 1881 годъ составляетъ 23%, во второмъ—31% *). И такъ, ни черноземъ, ни другія, сравнительно съ Спасскимъ уѣздомъ, благоприятныя хозяйственныя условія, которыми пользуется моршанскій крестьянинъ, не могли осилить одинаковый матеріальный уровень моршанскаго крестьянина въ одинаковый матеріальный уровень спасскаго крестьянина. Не могли они осилить указанную разность землевладѣнія, несмотря даже на то, что Спасскій уѣздъ представляетъ наибольшій изъ всѣхъ остальныхъ уѣздовъ процентъ такихъ крестьянъ изъ бывшихъ помѣщичьихъ, которые получили микроскопическіе надѣлы. Надѣлъ не свыше одной десятины получили въ немъ почти 28% бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ.

Что мы видѣли при сравненіи Спасскаго и Моршанскаго уѣздовъ, то же самое находимъ при сравненіи различныхъ группъ крестьянъ въ однихъ и тѣхъ же уѣздахъ. Повсюду размѣръ надѣла играетъ первую роль въ дѣлѣ различій крестьянскаго благосостоянія. Меньшимъ надѣламъ соответствуютъ меньшія количества скота и болѣе процентъ безлошадныхъ и безхозяйныхъ (бросившихъ земледѣльческое хозяйство).

Изъ всѣхъ уѣздовъ Тамбовской губерніи въ наилучшемъ экономическомъ положеніи находится уѣздъ Борисоглѣбскій. Здѣсь—высшій надѣлъ и, притомъ, на черноземной почвѣ. Въ этомъ уѣздѣ на дворъ приходится шесть единицъ крупнаго скота **), а въ обездоленныхъ Шацкомъ и Темниковскомъ уѣздахъ (нечерноземныхъ, съ наименьшими надѣлами) *четы-*

*) Что величина прироста населенія служитъ однимъ изъ мѣрилъ крестьянскаго благосостоянія для тѣхъ районовъ, гдѣ населеніе стоитъ въ наибольшей зависимости отъ земли, на это указываетъ строгая соотвѣтственность между величиной прироста населенія и размѣрами надѣла, имѣющая мѣсто для всей центральной земледѣльской области.

	Р а з м ѣ р ы н а д ѣ л а :						
	1 десят. и менѣе.	1—2 дес.	2—3 дес.	3—4 дес.	4—5 дес.	5—6 дес.	Болѣе 6 дес.
Центр. землед. область.	16,6%	17,3%	19%	21,2%	25,4%	27,6%	30,3%
(А. Фортунатовъ: „Распред. зем. собств. въ Европ. Россіи“. Русская Мысль 1886 г., кн. VII).							
**) Тамбовскіе статистики считаютъ пять единицъ мелкаго скота за одну единицу крупнаго скота.							

ре съ третью и четыре съ одною пятой. Въ немъ же наименьшій процентъ составляетъ группы дворовъ безлошадныхъ и съ одною лошадыю, а именно 46%; тогда какъ въ Шацкомъ эта группа выражается цифрой въ 62%, наибольшую изъ всѣхъ десяти уѣздовъ.

Число лошадей въ крестьянскомъ дворѣ служитъ вѣрнѣйшимъ признакомъ степени благосостоянія. Домохозяинъ, лишившійся лошади, рано или поздно долженъ прекратить самостоятельное земледѣльческое хозяйство; а разъ хозяйство разрушено, ему «не у чего» жить въ своемъ домѣ, да и поддерживать стройку безъ собственнаго топлива затруднительно: домохозяинъ самъ «идетъ въ люди», семья тоже разбредется по людямъ, хозяйственныя постройки продаются, домъ гніетъ и, наконецъ, тоже продается на сломъ или же самъ собою разрушается. Въ виду такого значенія лошади въ крестьянскомъ хозяйствѣ, Сборникъ земской статистики по Тамбовской губерніи раздѣляетъ сельское населеніе на слѣдующія четыре группы: домохозяева *несостоятельные*, не имѣющие лошадей; *малосостоятельные*, имѣющие одну лошадь; *среднесостоятельные*, имѣющие двѣ и три лошади; *зажиточные*, имѣющие болѣе трехъ лошадей. Эта группировка весьма удачна, ибо даетъ наглядную картину экономического положенія населенія. И надо признать, что картина эта очень неприглядна. Почти *четверть* крестьянскихъ дворовъ (24%) не имѣютъ лошадей, 32% имѣютъ только одну лошадь, 36% среднесостоятельныхъ и только 8% зажиточныхъ дворовъ.

Какъ же домохозяева, не имѣющие лошадей, обрабатываютъ свои надѣлы? Обыкновенно бываетъ такъ, что рабочіе члены такихъ дворовъ нанимаются въ батраки къ своимъ же зажиточнымъ крестьянамъ, выговариваютъ себѣ право обработать часть надѣльной земли на хозяйской лошади, а часть надѣла сдаютъ въ аренду. Но такой способъ обработки является и неудобнымъ, и невыгоднымъ; а потому, побившись нѣсколько лѣтъ и не видя въ скоромъ будущемъ возможности привести въ надлежащій видъ свое хозяйство, такіе домохозяева совершенно отказываются отъ веденія собственнаго земледѣлія и сдаютъ въ аренду весь свой надѣлъ, а сами обращаются въ постоянныхъ батраковъ и, наконецъ, дѣлаются бездомовыми. Отсюда слѣдуетъ, что безлошадные домохозяева суть на половину батраки и кандидаты въ полные батраки; это уже не крестьяне въ собственномъ смыслѣ этого слова. И такое населеніе составляетъ въ земледѣльской Тамбовской губерніи почти цѣлую четверть. Но этимъ не ограничивается разстройство крестьянскаго хозяйства. За безлошадными идутъ дворы *безхозяйные*, совсѣмъ уже не обрабатывающіе своихъ надѣловъ и, наконецъ, дворы *безземельные*. Безхозяйныхъ дворовъ въ разсматриваемыхъ нами десяти уѣздахъ около 9%, безземельныхъ—4%. Соединяя вмѣстѣ эти три группы наиболѣе бѣдствующаго населенія, получаемъ громадную цифру: *тридцать семь* процентовъ дворовъ были изъ состоянія самостоятельныхъ крестьянъ.

Если бы государственная власть пожелала принять мѣры для уменьшения количества безлошадныхъ, безхозяйныхъ и безземельныхъ дворовъ, она нашла бы всюду, гдѣ только ведется земская статистика, самый подробный матеріалъ и указанія, куда и въ какомъ размѣрѣ направить помощь, ибо земская статистика предлагаетъ достовѣрныя и самыя существенныя данныя не только по каждой волости, но и по каждому селенію. Для каждаго селенія въ ней имѣются свѣдѣнія: о численности населенія, прибыли или убыли его со времени X ревизіи, о землевладѣніи, о числѣ безхозяйныхъ, безземельныхъ и бездомовыхъ, объ урожаяхъ, о количествѣ скота и распредѣленіи его между дворами, о пространствѣ и цѣнѣ арендуемой крестьянами земли, о мѣстныхъ и отхожихъ промыслахъ, о числѣ учащихся, о количествѣ податей и сборовъ, о величинѣ недоимокъ.

Хлѣбопашество у крестьянъ Тамбовской губерніи ведется, за немногими исключеніями, по трехпольному сѣвообороту. Господствующій озимый посѣвъ составляетъ рожь, господствующій яровой—овесъ. Сравнительно съ этими двумя предметами, посѣвы проса, гречихи, льна, картофеля, гороха и чечевицы ничтожны. Лѣтъ пятнадцать назадъ значительная часть крестьянъ не только въ черноземныхъ, но также и въ нечерноземныхъ уѣздахъ засѣвала свои озимыя поля пшеницею; теперь же, вслѣдствіе послѣдовательнаго истощенія почвы, такой посѣвъ прекратился.

Средній урожай для цѣлой губерніи составляетъ за послѣднія пять лѣтъ для ржи самъ 5₂, овса самъ 4. Разница въ урожай между черноземными и нечерноземными уѣздами слѣдующая: во-первыхъ, рожь самъ 5¹/₂, овесъ самъ 4¹/₂; во-вторыхъ, рожь—4³/₄, овесъ—3¹/₂.

Жалобы на пониженіе урожая въ послѣднее десятилѣтіе высказываются рѣшительно всѣми крестьянами; всѣ они единогласно утверждаютъ, что земля ихъ постепенно истощается, выпахивается, и что поэтому почти ежегодно приходится испытывать недороды то того, то другаго хлѣба. Даже въ нечерноземномъ Шацкомъ уѣздѣ пользу удобренія полей навозомъ крестьяне сознали только въ послѣдніе годы, когда ежегодно уменьшающіеся урожаи однихъ и совершенно прекратившіеся урожаи другихъ хлѣбовъ ясно доказали истощеніе пахотнаго слоя почвы; лѣтъ же пятнадцать назадъ, навозъ, за удобреніемъ огородовъ и конопляниковъ, валился въ овраги. А теперь и черноземъ утратилъ уже свою способность давать хорошіе урожаи хлѣбовъ безъ удобренія.

Необходимость удобренія сдѣлалась повсемѣстною въ Тамбовской губерніи. Но удовлетворить надлежащимъ образомъ этой необходимости препятствуетъ недостаточное количество скота у крестьянъ. «Прежде былъ навозъ, да не навозили землю, а теперь и стали бы навозить, да навозу нѣтъ»,—говорятъ крестьяне. Вслѣдствіе ограниченнаго количества скота у большинства крестьянъ, навоза не хватаетъ для всего пароваго поля,

а потому значительная часть пашни, *половина и болѣе*, совсѣмъ не получаетъ удобренія,—навозъ вывозится лишь на ближайшіе загоны. Далѣе, и удобряемая пашня получаетъ удобренія недостаточно. Крестьяне сѣверныхъ нечерноземныхъ уѣздовъ поставлены въ отношеніи средствъ удобренія полей лучше крестьянъ южныхъ черноземныхъ уѣздовъ, такъ какъ послѣдніе, не имѣя совсѣмъ или имѣя ничтожныя лѣсные участки, тратятъ огромное количество соломы и навоза на топливо; и вотъ, несмотря на болѣе усиленное удобреніе полей въ нечерноземныхъ уѣздахъ, здѣсь рѣдко вывозится на удобряемую паровую десятину болѣе 900 пудовъ навоза у государственныхъ крестьянъ и 700 пудовъ у бывшихъ помѣщичьихъ; а требуется на паровую десятину 2,400 пудовъ. При такомъ состояніи удобренія, почва продолжаетъ истощаться, урожай уменьшаться, средства народнаго продовольствія сокращаться.

Скудное количество скота и обращеніе въ южныхъ безлѣсныхъ уѣздахъ значительной части навоза на топливо составляютъ главныя причины далеко не достаточнаго удобренія въ Тамбовской губерніи. Но, кромѣ этихъ причинъ, существуютъ еще и другія. Нужда нерѣдко заставляетъ крестьянъ продавать навозъ сосѣднимъ частнымъ землевладѣльцамъ и, такимъ образомъ, вывозить его не на свои, а на чужія поля, получая, при недалекой перевозкѣ, отъ 5 до 15 копѣекъ за возъ. Та же неотложная нужда держитъ крестьянина на работѣ въ частныхъ имѣніяхъ въ то самое время, когда надо вывозить навозъ. Крестьяне Козловскаго уѣзда, при опросѣ ихъ земскими статистиками, отзывались, что «не имѣютъ и времени заниматься вывозкою навоза на свои поля, потому что все свободное лѣтнее время работаютъ по найму въ частныхъ имѣніяхъ».

Скудно количество скота у крестьянъ Тамбовской губерніи, но и это количество они, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, не могутъ содержать средствами изъ своихъ надѣловъ. И это потому, что сельскія общины очень бѣдны сѣнокосами и пастбищами. Возростаніе населенія при полнѣйшей почти неподвижности сельско-хозяйственной культуры заставило крестьянъ распахать все, что изъ прежнихъ луговъ и пастбищъ было годно для пашни. Въ среднемъ выводѣ по десяти уѣздамъ распаханная угодья составляютъ 68% всей крестьянской земельной собственности; между тѣмъ, при трехпольной системѣ съ удобреніемъ, рациональное отношеніе пахотныхъ полей къ пространству подъ лугами и выгономъ составляетъ *два къ тремъ* или, иначе, 40% къ 60%. Этотъ недостатокъ въ лугахъ и выгонахъ далеко не пополняется и арендой.

За исключеніемъ зажиточнаго Борисоглѣбскаго уѣзда, гдѣ большинство общинъ имѣетъ средства снимать достаточное количество луговъ въ сосѣднихъ частныхъ имѣніяхъ, да еще уѣзда Елатомскаго, гдѣ у крестьянъ имѣется много заливныхъ луговъ, во всѣхъ остальныхъ уѣздахъ крестьяне испытываютъ сильнѣйшій недостатокъ въ сѣнѣ. Въ среднемъ,

съ крестьянскаго надѣла получается около *одиннадцати* пудовъ сѣна. Можно считать относительно богатымъ сѣномъ тѣ селенія, гдѣ крестьяне получаютъ по возу сѣна на душу. Множество обществъ совсѣмъ не имѣютъ сѣнокосовъ. Крестьяне снимаютъ луга въ сосѣднихъ частныхъ имѣніяхъ, но снимаютъ далеко не то ихъ пространство, какое необходимо для достаточнаго кормленія сѣномъ имѣющагося у нихъ скота. Съемная цѣна сѣнокосовъ почти равняется арендѣ пашни, потому крестьянамъ не по карману кормить скотъ сѣномъ. Солома составляетъ почти исключительный кормъ домашней скотины, а употребленіе сѣна стало какъ бы роскошью; то ничтожное количество его, которое получается съ собственныхъ и съемныхъ луговъ, даютъ изрѣдка лошадямъ зимою во время разѣздовъ и лѣтомъ во время полевыхъ работъ. Да и въ соломѣ, уже при среднемъ надѣлѣ, ощущается недостатокъ; ея едва хватаетъ на зимнее содержаніе существующаго количества скота. Крестьяне съ надѣлами ниже среднихъ еще зимой начинаютъ покупать солому у частныхъ землевладѣльцевъ или получать ее за разныя работы для экономій. При большомъ недостаткѣ корма на зиму по случаю плохаго урожая, многіе крестьяне продаютъ скотъ, мелкій и крупный. Поэтому послѣ неурожайныхъ лѣтъ численность скота у крестьянъ всегда болѣе или менѣе сокращается. А такъ какъ урожай, вслѣдствіе послѣдовательнаго истощенія почвы, уменьшаются, то нельзя не дать вѣры показаніямъ крестьянъ, что число головъ скота у нихъ значительно уменьшилось по сравненію съ недавнимъ прошлымъ. До какой скудости доходитъ получаемый въ теченіе зимы скотомъ кормъ, можно видѣть изъ свидѣтельства изслѣдователей Шацкого уѣзда, «что у большинства крестьянъ къ началу пастбищнаго періода скотъ едва передвигаетъ ноги, а у нѣкоторыхъ же крупный скотъ не имѣетъ силы даже подняться на ноги и тогда его приходится подымать» *). Между тѣмъ, этотъ уѣздъ болѣе другихъ страдаетъ недостаткомъ скота. А какъ же крестьянамъ увеличить скотоводство, если нѣтъ средствъ прокормить и существующіе его размѣры? Безъ увеличенія же скотоводства не умножатся урожай, не улучшится экономическое положеніе крестьянъ. Безъ улучшенія матеріальнаго быта не явятся средства увеличить скотоводство, поднять сельско-хозяйственную культуру. Вотъ тотъ печальный кругъ, въ которомъ вращается земледѣльческій бытъ огромнаго большинства русскаго народа. Пора, и очень пора, разорвать этотъ кругъ, пора государству принять дѣйствительныя мѣры, на которыя давно уже указываетъ литература и которыя доставятъ крестьянамъ возможность увеличить производительность земледѣльческой культуры.

На лѣтнее время крестьянская скотина никакимъ домашнимъ кормомъ не обезпечена. Отсюда является въ крестьянскомъ хозяйствѣ безусловная необходимость имѣть пастбища. Но, обративъ болѣе двухъ третей на-

дѣльной земли въ пашню, крестьяне владѣютъ теперь уже слишкомъ недостаточнымъ пространствомъ собственно пастбищныхъ угодій. Въ Козловскомъ уѣздѣ, напримѣръ, гдѣ распахано 70% крестьянской земли, пастбища не придется и по $\frac{1}{5}$ десятины на дворъ; а при такомъ участкѣ выгона нельзя прокормить въ теченіе лѣта и одного теленка.

Скотина пасется почти исключительно на пашнѣ: сначала по пару, потомъ по ржаной жнивѣ и, наконецъ, по яровой. У значительной части бывшихъ государственныхъ крестьянъ, получившихъ, въ среднемъ, вдвое большіе надѣлы сравнительно съ помѣщичьими крестьянами, полевые угодья считаются достаточными для лѣтней пастбы наличнаго числа головъ скота. Но общины бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ обыкновенно имѣютъ скота больше, чѣмъ можно прокормить лѣтомъ на своихъ надѣлахъ, поэтому онѣ повсемѣстно нанимаютъ пастбища у сосѣднихъ землевладѣльцевъ. Крестьяне арендуютъ пастбища или за деньги, или за отработки. Для землевладѣльцевъ выгодиѣ отдавать крестьянамъ пастбища за обработку, наоборотъ—крестьянамъ выгодиѣ платить деньгами, а не работою. Но, съ одной стороны, очень многіе крестьяне при наймѣ пастбищъ вовсе не имѣютъ денегъ и потому сами вызываются на отработку, а съ другой стороны, конторы частныхъ экономій нерѣдко прямо требуютъ работъ, а не денегъ, чтобы обезпечить себя обязательными рабочими и не приплачивать лишняго при наймѣ за поденную плату, которая иногда, хотя и временно, значительно поднимается. Поэтому больше всего и практикуется частными землевладѣльцами сдача пастбищъ за отработку, причемъ нерѣдко землевладѣльцы, а въ особенности арендаторы ихъ имѣній—промышленники—не упускаютъ случая воспользоваться безвыходнымъ положеніемъ крестьянъ, не имѣющихъ своихъ пастбищъ, и выговариваютъ съ нихъ очень много работъ, оцѣнивая ихъ дешево. Бываетъ, что состоятельные крестьяне платятъ за пастбище деньги, а бѣдные слѣдующую съ нихъ плату отрабатываютъ. Нерѣдки случаи, что, за невозможностью нанять какое-нибудь пастбище, всѣ или большинство домохозяевъ разныхъ общинъ отдаютъ свой скотъ на пастбу въ сосѣднія имѣнія, и при этомъ платятъ владѣльцу за подножный кормъ и за пастуха до пяти рублей за корову, до одного рубля за овцу.

Бѣдность крестьянъ не позволяетъ имъ снимать пастбища въ достаточныхъ размѣрахъ, а потому и лѣтомъ скотъ не поправляется настолько, чтобы быть годнымъ на убой. Нерѣдко можно видѣть возвращающійся съ пастбища скотъ такимъ голоднымъ, что онъ съ жадностью ѣстъ ржаную солому. Крестьяне Козловскаго уѣзда заявляли изслѣдователямъ, что хотя у нихъ скотъ и нитается зимой одною соломою, а, все-таки, «скотинѣ зима лучше лѣта». Повсемѣстно отъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ слышались жалобы, что, выйдя на волю, они остались при однихъ пашняхъ и теперь у нихъ нѣтъ никакого приволья

*) Томъ V, стр. 86.

скоту, такъ какъ при крѣпостномъ правѣ крестьянская скотина паслась вездѣ на господскихъ пастбищахъ. На это крестьяне указываютъ, какъ на одну изъ главныхъ причинъ сокращенія у нихъ скотоводства сравнительно съ прежними его размѣрами *).

Мы видѣли, какъ велика въ Тамбовской губерніи площадь пашни по отношенію къ остальнымъ угодьямъ; здѣсь распахано все, что только было годно для посѣва хлѣбовъ; и, несмотря на это, только въ двухъ уѣздахъ, Борисоглѣбскомъ и Козловскомъ, крестьянское населеніе имѣетъ достаточно хлѣба съ своихъ надѣловъ. Считая производство хлѣба въ размѣрѣ 1,75 четверти на наличную душу обоого пола достаточнымъ на годовое продовольствіе крестьянскаго населенія, и, притомъ, подъ условіемъ употребленія въ пищу значительнаго количества яровыхъ посѣвовъ, получаемъ слѣдующіе недочеты хлѣба:

У Ѣ З Д Ы:	Среднее годовое производство четвертей хлѣба на наличную душу.
Липецкій	1,67 четв.
Усманскій	1,33 »
Кирсановскій,	1,41 »
Моршанскій	1,31 »
Спасскій	1,24 »
Шацкій	0,89 »
Елатомскій	0,83 »
Темниковскій	0,76 »

И такъ, не только въ нечерноземныхъ уѣздахъ, но и въ черноземныхъ, каковы: Липецкій, Усманскій, Кирсановскій и Моршанскій, крестьянское населеніе не можетъ даже прокормиться съ своихъ надѣловъ, не говоря уже объ уплатѣ податей и приобрѣтеніи другихъ необходимыхъ, кромѣ пищи, средствъ существованія. Для пополненія этого дефицита крестьяне обращаются къ арендѣ земли, затѣмъ къ обработкѣ части владѣльческой земли собственнымъ инвентаремъ (такъ наз. подряды на земледѣльческія работы), далѣе къ батрачеству въ частныхъ экономіяхъ и, наконецъ, къ различнымъ внѣземледѣльческимъ промысламъ. Теперь мы и перейдемъ къ краткой характеристикѣ этихъ источниковъ крестьянскихъ заработковъ.

Болѣе половины всей земли Тамбовской губерніи принадлежитъ крестьянамъ, а именно 52%. Изъ нихъ 50% составляютъ собственность общинъ, а 2% личную крестьянскую собственность. Сверхъ того, крестьяне арендуютъ по различнымъ уѣздамъ отъ 50 до 80% пахотной земли частныхъ владѣльцевъ. Отсюда видно, что земледѣліе находится по преимуществу въ рукахъ крестьянъ.

*) Томъ III, стр. 91.

Несмотря на большую распространенность въ изслѣдуемой нами мѣстности сѣмки земли крестьянами, этотъ важнѣйшій для сельскаго населенія способъ добыванія необходимыхъ средствъ существованія не можетъ, однако, покрыть ихъ дефицитъ даже въ отношеніи только хлѣба. По девяти уѣздамъ число сѣмщиковъ гораздо менѣе числа необеспеченныхъ хлѣбомъ съ своихъ надѣловъ. Вотъ цифры по этому предмету:

У Ѣ З Д Ы.	Число дворовъ, не обеспеченныхъ хлѣбомъ.	Число дворовъ, арендующихъ землю.
Липецкій	34 %	21%
Козловскій	50 »	30 »
Усманскій	73 »	26 »
Моршанскій	75 »	43 »
Кирсановскій	83 »	48 »
Спасскій	84 »	23 »
Темниковскій	99 ¹ / ₂ »	37 »
Елатомскій	99 ³ / ₄ »	38 »
Шацкій	99 ³ / ₄ »	45 »

Прежде всего, отъ арендованія земли устраняется наиболѣе бѣдствующая группа населенія, именно безлошадные дворы, а затѣмъ значительная часть тѣхъ бѣдныхъ семей, которыя имѣютъ по одной плохой лошади, едва годной для обработки собственного, хотя и очень малаго, надѣла. Въ виду этого, понятны заявленія крестьянъ, что сѣмка земли для многихъ изъ нихъ стала уже недоступна, что держатъ въ арендѣ землю только болѣе состоятельные хозяева.

Такое свидѣтельство крестьянъ вполне подтверждается размѣрами среднего сѣмнаго участка пахотной земли. Этотъ размѣръ колеблется по уѣздамъ между 3 и 4,7 десятины. Такъ какъ въ сѣмномъ участкѣ заключаются только посѣвныя десятины, безъ паровыхъ, то для того, чтобы обработать свой надѣлъ и средній сѣмный участокъ, нужно имѣть не менѣе двухъ лошадей, особенно потому, что снимается крестьянами земля, лежащая, обыкновенно, не близко къ ихъ усадьбѣ, а иногда и очень далеко, напримѣръ, за 10—15 верстъ отъ деревни. Имѣющіе же двѣ лошади принадлежатъ къ группѣ крестьянъ состоятельныхъ.

Мы видѣли значительную разницу числа сѣмщиковъ по разнымъ уѣздамъ: отъ 21% въ Липецкомъ уѣздѣ до 48% въ Кирсановскомъ. Два обстоятельства обуславливаютъ, главнѣйшимъ образомъ, эту разницу: первое изъ нихъ заключается въ отношеніи только числа бывшихъ государственныхъ крестьянъ къ числу бывшихъ помѣщичьихъ; второе—въ количествѣ предложенія земли.

Во всѣхъ уѣздахъ государственные крестьяне арендуютъ гораздо меньше земли, нежели бывшіе помѣщичьи. И это потому, что въ разрядъ крестьянъ живутъ въ разныхъ условіяхъ относительно сѣ

земли. Пахотныя земли крестьяне нанимаютъ въ ближайшихъ разстояніяхъ отъ своихъ полей и отъ своихъ деревень. Вездѣ въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ частными имѣніями живутъ бывшіе помѣщичьи крестьяне, получившіе и надѣлы свои изъ этихъ имѣній. Высокій или низкій процентъ сѣмщиковъ земли въ общемъ числѣ домохозяевъ сельскихъ общинъ всегда обусловливается большею или меньшею доступностью найма земли. Смежность надѣловъ бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ съ имѣніями бывшихъ помѣщичьихъ составляетъ весьма благоприятное условіе, чтобы эти именно крестьяне, а не бывшіе государственные, нанимали пашни въ означенныхъ имѣніяхъ и они же обрабатывали владѣльческія запашки. Работы по найму въ частныхъ экономіяхъ въ свою очередь составляютъ опять важное условіе, чтобы отдаваемая владѣльцами земли въ наймы попадали именно въ руки бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ, такъ какъ большинство крестьянъ-сѣмщиковъ не въ состояніи нанимать землю на наличныя деньги и платятъ аренду работами.

Второе обстоятельство, обусловливающее число сѣмщиковъ земли, заключается въ количествѣ предлагаемой въ аренду земли. Наибольшее предложеніе земли въ аренду, въ связи съ численнымъ превышеніемъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ надъ государственными, объясняютъ наивысшій въ Кирсановскомъ уѣздѣ изъ всѣхъ прочихъ уѣздовъ процентъ крестьянъ-сѣмщиковъ, а также наибольшій размѣръ среднего сѣмнаго участка. Въ Кирсановскомъ уѣздѣ арендуемая пашня составляетъ 36% всей крестьянской пахоты, тогда какъ въ среднемъ по губерніи сѣмная пашня составляетъ лишь 20%.

Главную, почти исключительно господствующую формой крестьянской аренды является такъ называемая «подесятинная» сѣмка подъ одинъ посѣвъ, — «подъ хлѣбъ», какъ говорятъ въ народѣ. Ежегодно каждый крестьянинъ отдѣльно отъ другихъ снимаетъ сколько можетъ или сколько находитъ нужнымъ по своимъ хозяйственнымъ соображеніямъ десятины земли. Убравъ посѣянный хлѣбъ и рассчитавшись во взносѣ арендной платы, крестьянинъ-арендаторъ возвращаетъ землю въ полное распоряженіе владѣльца и всѣ арендныя отношенія между ними прекращаются, чтобы опять возникнуть на тѣхъ или иныхъ основаніяхъ на будущій годъ.

Само собою разумѣется, что при такой арендной системѣ не можетъ быть и рѣчи о какомъ-нибудь правильномъ пользованіи землей: временный арендаторъ не имѣетъ интереса беречь снятый имъ участокъ, почему въ его рукахъ земля истощается; но собственники не задумываются о будущемъ и предпочитаютъ систему «мельчайшихъ арендъ и кратчайшихъ сроковъ», какъ дающую имъ въ настоящемъ наибольшую денежную выгоду. Вотъ почему случаи сѣмки крупныхъ участковъ и на долгіе сроки цѣлыми общинами или, по крайней мѣрѣ, большими компаніями крестьянъ становятся все рѣже и рѣже. Далѣе, когда и случается сдача

земли крупными участками, она рѣдко попадаетъ въ руки сельскихъ обществъ; обыкновенно ее берутъ промышленники — капиталисты, которые часто и не ведутъ вовсе собственнаго хозяйства въ арендованныхъ имѣніяхъ, а раздаютъ только землю подесятинно крестьянамъ, выручая гораздо больше, чѣмъ сами платятъ. Главная причина этого заключается въ томъ, что у большинства домохозяевъ каждаго общества благосостояніе держится обыкновенно на урожаѣ даннаго года: если урожай удовлетворителенъ, они не затрудняются аккуратнымъ платежомъ податей и арендныхъ денегъ, а при плохомъ урожаѣ нерѣдко остаются съ недоимкой тѣхъ и другихъ. Хотя крестьяне очень стараются быть исправными арендаторами, когда имъ удалось выгодно снять участокъ всѣмъ міромъ, тѣмъ не менѣе, случаи несостоятельности сельскихъ обществъ къ аккуратному взносу аренды побуждаетъ землевладѣльцевъ сдавать имѣнія не обществамъ, а отдѣльнымъ лицамъ, состоятельности которыхъ они довѣряютъ. Притомъ, землевладѣльцы, въ особенности проживающіе вдали отъ своихъ имѣній, находятъ удобнѣе для себя имѣть дѣло съ однимъ арендаторомъ, а не съ цѣлыми сельскими обществами.

Земли сдаются крестьянамъ частью за деньги, частью за «отработку». Исключительно денежная раздача земли существуетъ только въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ вовсе нѣтъ владѣльческихъ запашекъ. Договариваются крестьяне съ землевладѣльцами о сѣмкѣ земли большею частью въ теченіе осени и зимы; не разобранныя въ этотъ періодъ десятины обыкновенно находятъ сѣмщиковъ при наступленіи времени обработки полей подъ озимый или яровой посѣвъ. Такъ какъ большинство сѣмщиковъ не въ состояніи платить аренду впередъ и одновременно полною суммой, то большею частью практикуется раздача земель съ разсрочкой платежа арендныхъ денегъ. При этомъ осенью или зимою получается отъ сѣмщиковъ лишь незначительный задатокъ, отъ 1 до 5 рублей за десятину. Сѣмщикамъ земли за наличныя деньги, вносимыя сполна при самомъ договорѣ о наймѣ земли, дѣлается обыкновенно скидка съ арендной цѣны за десятину въ размѣрѣ 1—3 рублей. Такимъ образомъ, состоятельные крестьяне снимаютъ частную землю выгоднѣе, чѣмъ несостоятельные. Вся остальная сумма аренды получается или въ два срока, или въ одинъ, уже послѣ жатвы хлѣбовъ. Если сдатчикъ земли довѣряетъ сѣмщику, то позволяетъ ему убрать съ поля и обмолотить урожай со сѣмной десятины, ждетъ уплаты арендной цѣны до осени или даже до зимы; въ противномъ случаѣ сжатый сѣмщикомъ хлѣбъ остается въ полѣ въ снопахъ и портится отъ дождей, если сѣмщикъ не можетъ найти денегъ для уплаты долга землевладѣльцу. Очевидно, что здѣсь, какъ и въ безчисленномъ числѣ другихъ случаевъ, правильно организованный кредитъ для сельскаго населенія оказалъ бы крестьянамъ огромную услугу.

Повсемѣстно болѣе или менѣе практикуется землевладѣльцами поде-

сятинная раздача земли крестьянамъ части имѣній не за деньги, а за отработки. Такимъ образомъ, рядомъ съ уплатой аренды деньгами, практика создала еще цѣлый рядъ натуральныхъ доплатъ въ видѣ различныхъ работъ, исполняемыхъ съемщиками-крестьянами въ пользу владѣльца и, обыкновенно, по очень низкой оцѣнкѣ. Формы отработокъ отличаются большимъ разнообразіемъ: онѣ обнимаютъ собою весь циклъ работъ деревенскаго обихода. Посредствомъ отработокъ производятся всѣ сельско-хозяйственныя работы по обработкѣ и уборкѣ хлѣба, запасаются дровами, перевозятъ разные грузы по назначенію и т. п. Отработки настолько невыгодны для крестьянъ, что они всѣми силами стараются ихъ избѣгать. Въ большинствѣ случаевъ отработки составляютъ обычный удѣлъ бѣдняковъ. Болѣе состоятельные хозяева не идутъ на такую сдѣлку, спасаясь отъ нея увеличеніемъ денежной платы, вносятъ ее за годъ впередъ и тому подобными льготами владѣльцу. Впрочемъ, въ распоряженіи землевладѣльцевъ находится большой запасъ различныхъ мѣропріятій, чтобы заставить всякаго съемщика согласиться на всѣ ихъ условія. Обычнымъ средствомъ для этого служитъ совершенное прекращеніе сдачи земли за деньги. У многихъ владѣльцевъ, особенно у арендаторовъ-переоброочниковъ изъ крестьянъ, нельзя снять землю иначе, какъ за отработки, такъ что всякій, желающій снять ее, даже и при состоятельности къ уплатѣ, принужденъ обзаваться работой въ имѣніяхъ.

Широкому распространенію отработочной системы аренды много способствуетъ еще повсемѣстная крайняя нужда крестьянъ въ сѣмкѣ пастбищъ для своего скота. Въ большинствѣ случаевъ вовсе лишены выгоновъ или надѣленные ими въ незначительномъ количествѣ, крестьяне, за исключеніемъ нѣкоторой части бывшихъ государственныхъ, принуждены пасты свой скотъ по снятымъ «живнямъ», «отавамъ» и другимъ угодыямъ частныхъ владѣльцевъ, платя за это преимущественно работой. Денежный наемъ пастбищъ распространенъ весьма мало; обыкновенно же они снимаются за условленную работу, которую крестьяне должны выполнить въ пользу владѣльца.

Раздача земли за отработки настолько прибыльна для землевладѣльцевъ, что они, несмотря на высокія арендныя цѣны, предлагаемыя крестьянами, находятъ въ большинствѣ случаевъ выгоднымъ сдавать въ аренду не всю землю, а лишь часть ея, чтобы на остальной вести самостоятельное хозяйство, которое, притомъ, менѣе истощаетъ почву, нежели существующая форма крестьянской аренды. При отсутствіи у огромнаго большинства землевладѣльцевъ капитала, необходимаго для эксплуатаціи собственности запашки, отработки облегчаютъ веденіе самостоятельнаго хозяйства тѣмъ, что значительно сокращаютъ требуемое такимъ хозяйствомъ количество капитала. Отработки даютъ возможность обходиться не только безъ найма рабочихъ, но даже безъ орудій и скота. Многія экономіи, имѣющія собственную запашку, владѣютъ инвентаремъ и нанимаютъ по-

стоянныхъ рабочихъ лишь для обработки земли, пользуясь обязательнымъ трудомъ съемщиковъ для уборки хлѣба и сѣна, молотьбы и перевозки къ станціямъ. Другія же владѣльческія хозяйства обрабатываютъ и всю землю отработками, такъ что имъ не надо ничего, кромѣ сѣмянъ для посѣва.

Изъ предъидущаго изложенія читатель видѣлъ, сколько неблагоприятныхъ для крестьянъ сторонъ заключаютъ въ себѣ современныя условія аренды. Но самое тяжелое для нихъ въ этомъ дѣлѣ представляетъ *сильный ростъ арендной платы*. Во всѣхъ разсматриваемыхъ нами уѣздахъ арендныя цѣны возвысились за послѣднія двадцать лѣтъ отъ *четырехъ* до *шести* разъ. Въ шестидесятыхъ годахъ сѣмная цѣна пахотной десятины въ черноземныхъ уѣздахъ была *два, три* рубля, а теперь *двенадцать, шестнадцать, двадцать* рублей. Это повышеніе цѣны тѣмъ болѣе чувствительно, что плата за земледѣльческій трудъ осталась прежняя. Главная причина роста арендныхъ цѣнъ заключается въ увеличеніи земледѣльческаго населенія при неподвижности принадлежащей ему территоріи, что въ громадныхъ размѣрахъ усилило спросъ на землю. Не находя другаго приложенія своему труду, кромѣ земледѣлія, страшно нуждаясь въ арендѣ, крестьяне вынуждены снимать земли на весьма тяжелыхъ условіяхъ. Крестьяне справедливо указываютъ, что при среднемъ урожаѣ нерѣдко остается отъ аренды за трудъ только солома да мякина.

Такъ какъ важнѣйшею причиной роста арендныхъ цѣнъ является увеличеніе земледѣльческаго населенія при неподвижности принадлежащей ему территоріи, то вѣрнѣйшимъ и удобовыполнимымъ средствомъ для противодѣйствія этому явленію была бы организованная государствомъ колонизація изъ густонаселенныхъ мѣстностей въ пустынные, но плодородныя окраины. Рядомъ съ этимъ, вполне назрѣвшимъ и великимъ дѣломъ, весьма важною мѣрой является также измѣненіе системы отдачи крестьянамъ въ аренду казенныхъ земель. Слишкомъ очевидно, что въ дѣлѣ сдачи своихъ земель въ аренду государство должно преслѣдовать другія цѣли, нежели какія имѣетъ при этомъ частный собственникъ. Всѣ неудобства, всѣ темныя стороны краткосрочной подесятинной аренды частновладѣльческихъ земель крестьянами не могутъ и не должны имѣть мѣста въ дѣлѣ сѣмки казенныхъ земель. Казенныя свободныя земли могутъ быть разсматриваемы только какъ запасный фондъ для улучшенія экономическаго положенія народа. Но то ли мы видимъ въ дѣйствительности? Къ сожалѣнію, тенденція къ чрезмѣрному повышенію арендной платы слишкомъ замѣтна и у министерства государственныхъ имуществъ, при сдачѣ имъ казенныхъ земель. Разница между арендными цѣнами частновладѣльческихъ и казенныхъ земель все уменьшается съ каждымъ новымъ возобновленіемъ арендныхъ договоровъ. Въ виду высокой арендной платы, неудивительно, что съемщики-крестьяне все чаще и чаще оказываются неисправными плательщиками и подвергаются отнятію аренду-

емых ими земель. А те крестьяне, у которых участки еще не отняты, ходатайствуют непрерывно об отсрочках, обеспечивая недоимки до-полнительными залогом или постановами, ссенами, скотом и проч.

При подобных условиях аренда казенных земель может вести только к разорению и никак уже не к поддержке нуждающихся ссенами. Между тем, подобные явления составляют неизбежный результат настоящей организации сдачи казенных земель в аренду посредством торгов. Некоторые неудобства этой системы прекрасно выяснены самим департаментом земледелия и сельской промышленности. При сдаче с торгов, общества крестьян, уполномочивая кого-либо из своих членов на торги, почти всегда устанавливают известную предельную цену, выше которой уполномоченные торговаться не могут. Между тем, спекулянты всегда имеют возможность тем или другим способом узнать установленную на мирском сходе общества высшую, предельную цену, и затем, сделав на торгах против этой цены ничтожную надбавку, оставляют за собою наиболее необходимые для крестьян участки. В случае же полномочия доверенных торговаться без ограничения суммы, спекулянты, доведя на торгах арендную цену до непомерной высоты, оставляют за обществом участок лишь тогда, когда аренда этого последнего может служить уже не подспорьем в хозяйстве, а скорее разорением, особенно при плохих урожаях. Но такая, искусственно поднятая на торгах, арендная цена не всегда служит и для казны источником большого дохода, так как нужна влечет за собою лишь безнадежные недоимки с зарвавшихся на торгах крестьян.

Под давлением подобных фактов, в министерстве государственных имуществ были выработаны особые правила об отдаче крестьянам в аренду казенных земель без торгов, получившие силу закона 9 ноября 1884 года. На основании этих правил, министр государственных имуществ, по соглашению с министерством внутренних дел и по ходатайствам губернаторов, может отдавать в аренду наиболее нуждающимся крестьянам смежные с их надлами казенные земли на срок до 12 лет по средним местным ценам. Но для того, чтобы эта мера оказала все свое полезное влияние, необходимо, чтобы она стала общим правилом, а не редким исключением, каким она является до сих пор по букве самого закона 9 ноября 1884 года.

После аренды важнейшим вспомогательным источником существования для наибольшей части крестьянства служат наемные работы по хозяйству частных землевладельцев. Работы эти состоят из подрядов, то-есть обработки частновладельческой земли собственным инвентарем за известное вознаграждение, далее—поденщины и батрачества.

Все эти виды работ гораздо более распространены в черноземных уездах, где размеры земледельческого хозяйства значительнее, где преобладают пашни, а не леса и сенокосы, как в нечерноземных уездах.

Из указанных трех видов наемных работ самый распространенный представляют подряды; затем следует поденщина и, наконец, батрачество. Всецело батрачьи хозяйства—большая редкость.

Подряды на работы совершаются большею частью не в начале периода сельскохозяйственных работ, а задолго до того: так, на весеннюю вспашку крестьяне рдятся еще с осени, на уборку хлебов—в первые три месяца нового года. Те деньги, которые, в виде ли только задатка, или полной уплаты за свой будущий труд, получают крестьяне при заключении сделки по найму, имеют у них, главным образом, тройное назначение: во-первых, этими деньгами уплачиваются подати, затем другая часть их идет обыкновенно в задаток за ту землю, которую в это время крестьяне заарендовывают у частных землевладельцев и, наконец, оставшимися деньгами покрываются текущие потребности по дому. Подряды на обработку земли, заключаемые крестьянами еще с зимы, известны под именем *закладывания под круш*. Это закладывание весьма резко отличается от того *вольного найма*, который делается в период самых сельскохозяйственных работ; последний для рабочего всегда значительно выгоднее первого. Разница в ценах на один и тот же труд при вольном найме и при закладывании бывает тем значительнее, чем раньше крестьяне начинают закладываться. Кроме потери на цену труда, крестьяне, при закладывании под круш, теряют еще на исправности собственного хозяйства. Обязываясь отработками, крестьянин уже не располагает свободно своим временем, должен являться на работы к землевладельцу по первому требованию, оставляя неоконченными неотложные работы по своему хозяйству или вовсе не начиная их в надлежащее время.

Теперь посмотрим, как оплачивается наемный труд крестьян. Пространство Тамбовской губернии на 454 тысячи десятин, меньше того, сколько может обработать местное крестьянское население *). Это обстоятельство отражается неблагоприятно на крестьянском хозяйстве двояким образом: во-первых, оно служит причиной низких арендных цен, во-вторых—низкой цены труда. Сопоставляя наличие количество пахотных земель с тем, которое может быть убрано местным населением в течение страдной поры, мы получаем для земледельческой промышленности Тамбовской губернии около ста тысяч личных рабочих рук **). Промыслы здесь, как увидим ниже, в по-

*) См. обстоятельную статью г. Никольского: „Аграрный вопрос в черноземной России“. *Русская Мысль* 1884 г., кн. XII.

**) Там же.

ловинѣ уѣздовъ развиты слабо, потому предложеніе земледѣльческаго труда превышаетъ спросъ на него, и отсюда низкія цѣны на трудъ. Въ среднемъ выводѣ всѣ работы на озимой десятинѣ обходятся въ шесть рублей, на яровой—въ четыре рубля. Средняя подневная плата конному рабочему на своихъ харчахъ 70 коп., пѣшему—30 коп. Лѣтній батракъ на срокъ до 7½ мѣсяцевъ, съ 1 апрѣля до 14 ноября, получаетъ на хозяйскихъ харчахъ до 35 рублей, годовой батракъ—до 50 рублей. Плата женщинамъ почти вдвое меньше.

Большее предложеніе земледѣльческаго труда сравнительно со спросомъ на него имѣло результатомъ, что цѣны на трудъ оставались, за послѣднія десять лѣтъ, безъ всякихъ замѣтныхъ переѣнъ, несмотря на сильное повышение арендныхъ платъ и цѣнъ на хлѣбъ. По недавнему же изслѣдованію г. Фортунатова, цѣны на земледѣльческій трудъ въ текущемъ году понизились какъ въ черноземной, такъ равно и въ нечерноземной промышленной полосѣ *).

Рядомъ съ арендой земли и продажей труда землевладѣльцамъ, крестьяне добываютъ средства существованія еще различными вѣземледѣльческими промыслами. Но этотъ источникъ доставляетъ имъ гораздо меньшую сумму заработковъ сравнительно съ приобретаемыми двумя первыми путями.

Промысловыя занятія распространены значительно лишь въ пяти уѣздахъ сѣверной половины Тамбовской губерніи, а именно: въ Моршанскомъ, Шацкомъ, Спасскомъ, Темниковскомъ и Елатомскомъ. Изъ 107,480 дворовъ, считающихся въ этихъ уѣздахъ, 53,000 хозяйствъ имѣютъ какой-либо промысловый заработокъ. Далеко меньшее значеніе имѣютъ промыслы въ южныхъ черноземныхъ уѣздахъ. Здѣсь изъ 144,000 отдѣльныхъ крестьянскихъ хозяйствъ промыслами занимаются лишь въ шестой части дворовъ. Причина большаго развитія промысловъ въ сѣверныхъ, по преимуществу нечерноземныхъ, уѣздахъ заключается въ томъ, что здѣсь какъ абсолютное, такъ и относительное къ населенію количество распаханной земли значительно меньше, чѣмъ въ южныхъ, всецѣло черноземныхъ уѣздахъ.

Слову «промыселъ» тамбовскіе статистики дали весьма широкое значеніе. Подъ нимъ они разумѣютъ всевозможные не-земледѣльческіе заработки, будетъ ли это работа на фабрикахъ и заводахъ, извозъ, служба въ матросахъ и бурлакахъ, торговля.

Переписью отмѣчался всякій вѣземледѣльческій трудъ, какимъ, хотя бы и очень небольшое время въ году, одинъ или нѣсколько работниковъ въ данной крестьянской семьѣ что-нибудь зарабатываютъ на свое пропитаніе и на уплату податей. Отмѣчалось, какъ промыселъ, и нищенство, если семья пропитывается лишь этимъ средствомъ.

*) См. „Сельско-хозяйственное обозрѣніе“. *Русскія Вѣдомости* 17 сентября 1886 года.

Наиболѣе распространенными промыслами въ сѣверныхъ уѣздахъ являются: *мѣсной* (лѣсорубы и дроворубы, углежогы, дегтярники и смолокуры, лѣсники, охотники), *строительный* (плотники, пильщики, каменщики, печники, штукатуры, кровельщики, маляры, конопатчики), *кожевенный* (кожевники, сапожники, овчинники, шорники, рукавичники), *деревянные производства* (колесники, телѣжанки, бондари, санныки, столы и токари, гребенщики, рѣшетники, лопатники, корытники, колодниники, прялочники, сошныя мастера и боронщики, плетенщики) и, наконецъ, *извозъ*. Въ южныхъ безлѣсныхъ уѣздахъ господствующее значеніе имѣютъ строительный и извозный промыслы. Всѣ встрѣчающіеся здѣсь промыслы удовлетворяютъ исключительно мѣстному спросу, и производимые здѣшними промышленниками предметы сбываются обыкновенно на мѣстѣ своимъ односельцамъ, ближайшимъ сосѣднимъ крестьянамъ и на мѣстныхъ сельскихъ базарахъ.

Большее несоотвѣтствіе въ сѣверныхъ уѣздахъ передъ южными между количествомъ рабочей силы и спросомъ на земледѣльческій трудъ имѣетъ слѣдствіемъ различія въ распространенности какъ мѣстныхъ, такъ и отхожихъ промысловъ. Изъ числа же сѣверныхъ уѣздовъ, Елатомскій, Шацкій и Темниковскій суть тѣ, гдѣ наибольшее число крестьянъ отлучается на отхожіе промыслы. На 1,000 душъ крестьянъ обоего пола выдается въ годъ паспортовъ и билетовъ въ Елатомскомъ 110, Шацкомъ 108, Темниковскомъ 65. Если принять въ расчетъ только виды на продолжительныя отлучки—паспорты годовые и полугодовые—и поставить ихъ въ сравненіе съ числомъ душъ собственно *рабочаго* мужскаго населенія, то получимъ, что на 100 работниковъ выдается въ годъ паспортовъ въ уѣздахъ: Елатомскомъ—26, Шацкомъ—23, Темниковскомъ—9. Елатомскій и Шацкій суть уѣзды съ наименьшимъ среднимъ надѣломъ.

Задача предъидущаго изложенія заключалась, главнымъ образомъ, въ группировкѣ важнѣйшихъ данныхъ, характеризующихъ хозяйственный бытъ крестьянъ въ настоящее время. Но эти же данныя, какъ читатель, вѣроятно, уже замѣтилъ, даютъ возможность отвѣчать утвердительно на вопросъ о томъ, *улучшается или ухудшается экономическое положеніе крестьянъ изслѣдуемой мѣстности за послѣднюю четверть вѣка*.

Экономическій бытъ огромнаго большинства крестьянъ разсматриваемой мѣстности ухудшается, свидѣтельствомъ чему служатъ, прежде всего, послѣдовательное истощеніе почвы и уменьшеніе урожаевъ. Крестьяне Тамбовской губерніи, какъ и вообще крестьяне черноземной полосы, земледѣльцы по преимуществу; промысловые ихъ заработки имѣютъ значеніе лишь пополнять прорѣхи и дефициты сельскаго хозяйства; но, вслѣдствіе незначительности промысловыхъ заработковъ, эти прорѣхи и дефициты пополняются недостаточно, результатомъ чего и является послѣдовательное истощеніе почвы и уменьшеніе урожаевъ.

Для противодѣйствія истощенію почвы требовалось бы увеличеніе количества скота; въ дѣйствительности же происходитъ его сокращеніе. Вслѣдствіе этого навозъ вывозится лишь на ближайшія поля, и то въ недостаточномъ размѣрѣ; большая же часть пашни совсѣмъ не получаетъ удобренія.

Наиболѣе общая причина сокращенія количества скота заключается въ уменьшеніи пространства луговъ и пастбищъ. Непрерывно идущее наростаніе населенія заставляетъ крестьянъ обращать луга и пастбища въ пашни, отъ чего, при застоѣ сельско-хозяйственной культуры, уменьшается количество пищевыхъ средствъ для скота. Покупать же сѣно и солому крестьяне, по бѣдности, могутъ только въ очень ограниченныхъ размѣрахъ. Не малую роль въ дѣлѣ сокращенія скота играютъ также падежи и продажа скота за недоимки. Отсутствіе организаціи народнаго кредита дѣлаетъ то, что крестьянину трудно оправиться послѣ потери скота отъ падежа или иной причины.

Число лошадей въ крестьянскомъ дворѣ можетъ служить вѣрнѣйшимъ признакомъ его благосостоянія. Переписью въ Тамбовской губерніи отмѣчено 24% безлошадныхъ и 9% безхозяйныхъ дворовъ. Безлошадные дворы суть кандидаты въ безхозяйныя. Статистическіе сборники Тамбовской губерніи не заключаютъ въ себѣ данныхъ для сужденія о движеніи этихъ цифръ; но едва ли возможно сомнѣніе, что число безлошадныхъ и безхозяйныхъ возрастаетъ, ибо оно есть прямой результатъ или, иначе сказать, прямое выраженіе обѣднѣнія крестьянъ; а мы сейчасъ видѣли, что обѣднѣніе крестьянъ прогрессируетъ.

Въ чемъ же состоятъ коренныя причины прогрессирующаго разстройства крестьянскаго хозяйства? Причины эти очевидны: отъ наростанія населенія надѣлы уменьшаются, въ то время какъ земледѣльческая культура пребываетъ почти въ совершенномъ застоѣ, а заработки далеко не вознаграждаютъ уменьшенія дохода отъ убавленія надѣла. Какъ сильно сократились размѣры надѣловъ со времени освобожденія крестьянъ, читатель можетъ видѣть изъ слѣдующихъ данныхъ:

У Ѣ З Д Ы.	Средній размѣръ на- дѣла на наличную мужскую душу по положенію 19 фев- раля.	Средній размѣръ на- дѣла на наличную мужскую душу по подворной земской переписи.
Борисоглѣбскій. . .	4,9 дес.	3,4 дес.
Липецкій	4,6 »	3,4 »
Спасскій	4,6 »	3,3 »
Усманскій	4,5 »	3,2 »
Кирсановскій . . .	3,6 »	2,6 »
Моршанскій . . .	3,3 »	2,4 »
Темниковскій . . .	3,2 »	2,4 »
Елатомскій	3,0 »	2,3 »
Щацкій	2,8 »	2,0 »

По цѣлой губерніи средній надѣлъ на наличную мужскую душу у крестьянъ бывшихъ помѣщичьихъ—2 десятины, у крестьянъ государственныхъ и удѣльныхъ—3,9 десятины. Между тѣмъ, *минимумъ* душеваго надѣла, при которомъ крестьянская семья въ черноземныхъ мѣстностяхъ можетъ удовлетворять свои насущныя потребности доходомъ отъ своего земельного хозяйства, не можетъ быть ниже *пяти* десятинъ *).

Чтобы остановить упадокъ крестьянскаго хозяйства, чтобы поднять благосостояніе народа, а съ тѣмъ вмѣстѣ и благосостояніе страны, необходимо рѣшительное содѣйствіе расширенію крестьянскаго землевладѣнія, улучшенію земледѣльческой культуры и увеличенію заработной вырочки. Изъ этихъ трехъ способовъ содѣйствія наиболѣе плодотворнымъ по результатамъ, и, притомъ, удобовыполнимымъ, является расширеніе крестьянскаго землевладѣнія. Мѣрами къ этому служатъ дѣйствующій уже крестьянскій банкъ и организація переселеній. Устройство дѣла переселеній составляетъ важнѣйшій экономическій и общественный вопросъ, выдвинутый нашею современною жизнью. Несмотря на то, что крестьянскія переселенія обставлены весьма затруднительными условіями, эти переселенія безостановочно шли во все продолженіе послѣднихъ двадцати лѣтъ; и государство только исполнило бы свой долгъ, если бы это безпорядочное движеніе народныхъ массъ оно взяло въ свои руки и дало ему правильный ходъ. Надняхъ явился въ печати слухъ, что при министерствѣ государственныхъ имуществъ устраивается центральное переселенческое бюро. Въ добрый часъ! Россія обладаетъ громадными пространствами земель, годныхъ для культуры, нуждающихся въ колонизаціи и могущихъ еще надолго обезпечить ея населеніе отъ малоземелья.

И. Иванюковъ.

*) Основанія для такого разсчета см. у Якоба: „Опытъ изслѣдованія о налогахъ и платежахъ“, стр. 65—67, и у г. Никольскаго: „Аграрный вопросъ въ черноземной Россіи“, стр. 68—71.